

Доган Гёчман,
профессор философии, Измир (Турция)

ТЕОРИИ ДЕМОКРАТИИ

ДЕМОКРАТИЯ – КОЗЫРНАЯ КАРТА, КОТОРОЙ МОЖНО ВОСПОЛЬЗОВАТЬСЯ В ЛЮБОЙ ИГРЕ, ПРИ ЛЮБЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ...

Каждый утверждает, что он демократ. Каждое политическое решение и действие сегодня оправдывается именем «демократии». Демократия – козырная карта, которой можно воспользоваться в любой игре, при любых обстоятельствах. Это и понятно: демократия была и остается ключевой концепцией как в теории, так и в практике политики. Но так ли действительно неопределенно само понятие «демократии», если ею можно козырять при любых

обстоятельствах или все же за этим понятием кроются некие конкретные идеи?

Известно, что с древних времен демократия – одна из многих политических систем планирования и организации социального общества. В течение же последних нескольких лет, в связи с развитием новых направлений в мире политики, эта категория широко дебатировалась и широко эксплуатируется во всех возможных направлениях. Учитывая то, что интерес к этой категории охватывает все более и более широкие круги мирового общества, будет своевременным хотя бы кратко проанализировать теоретические основы концепции демократии.

Термин *демократия* исходит к временам Древней Греции и означает правление народом (*demos*). Традиционно политические теоретики начинают свои размышления о демократии с анализа работ Платона и Аристотеля, аристократических философов того времени. И отсюда делается вывод о том, что философы Древней Греции отвергали концепцию демократии. Это безусловно справедливо, если рассматривать эту концепцию с позиции этих двух философов. Однако и многие другие философы того же времени, рассматривающие Афинскую демократию с позиции гуманитарных ценностей, также не приемлют общество, основанное на рабовладении, общество, в котором женщины и инородцы лишены прав участия в процессах принятия решений. Такова, например антиполитическая позиция Эпикура, которую можно трактовать как поиск более широкого понимания концепции демократии, настаивающей на включении подчиненных классов и всех секций социального общества в политическую жизнь общества.

Однако концепция демократии и ее развитие не принадлежит изначально древним грекам. Демократия как институт управления обществом – это новшество значительно более раннего периода. То, что мы находим в работах Платона и Аристотеля, на самом деле объясняет причину почему становление ранней формы демократии в Афинах оказались столь проблематичным.

Проблематичность эта, безусловно, объясняется делением общества на социальные классы, материальные интересы которых диаметрально противоположны. В этом легко опознать и наше время и проблемы нашей современной демократии.

Общество с классовой иерархией типа древнегреческой не ассоциируется с той начальной ранней формой демократии, где взрослые люди обоих полов на равных участвовали в процессах принятия важных для общества решений.

В современной политической мысли теории демократии традиционно категоризируются по принципу концептуализации людей, граждан общества, по их определению большинства и меньшинства. При таком подходе одна из самых критически существенных проблем теории демократии остается на поверхности незатронутой, ибо деление общества на большинство и меньшинство ведет к извращению проблем общества, сводя их к примитивному подсчету голосов в очередных правительственных или парламентских выборах кампаниях. Политические манипуляции с выборами и извращенное освещение проблем искажают их суть и дают ложное представление о том что же в действительности является большинством общества, а что его меньшинством. И именно отсюда первоначально происходит деление общества на большинство и меньшинство.

Политическая мысль Аристотеля к большинству относит бедное, неимущее население, а к меньшинству – его богатых владельцев. Джон Стюарт Милл (John Stuart Mill) поднимает вопрос о тирании большинства и размышляет о том что может случиться, если подчиненные классы, то есть все то, непомерно большое количество населения, станет привилегированными членами общества. В том случае, говорит Милл, это большинство, осознав свои собственные интересы, с легкостью «отголосуют» из общества классы владельцев и лишат владельцев их владений. Это – то, что в древности

беспокоило и Аристотеля. Это и то, что и в современности продолжает беспокоить Милла. И это есть - то, что заставляет и того и другого искать некую лучшую конструкцию формы правительства. И именно это породило беспокойство и послужило рождению *элитной теории демократии*, основы которой изложены в работах Питера Шумпетера. (Peter Schumpeter).

С предложением Милла увеличивать количество голосов в выборных кампаниях в пользу богатых и лучше образованных буржуазная демократическая мысль исключила из концепций демократии одну из самых ее существенных концепций: концепцию равенства, дар Протестантской Реформации современной теории демократии.

Этим возможно объясняются выводы Норберто Боббио (Norberto Bobbio), говорящего о том, что либеральные демократии предпочитают изначально урезать людей в их правах, если эти люди выражают волю участвовать в процессах принятия решений, чем оставить решать эту проблему элитарным членам парламентов и правительств.

В отличие от буржуазной демократической мысли XIX столетия, буржуазная демократическая мысль XVIII века, используя как контрактный (Хоббс, Локке, Кант, Руссо), так и исторический подходы (Макиавели, Монтескье, Юм, А.Смит, Д.Миллар), рассматривала демократию с позиции разумного: оба эти подхода, как контрактный, так и исторический, принимают во внимание как структурные проблемы социального общества, так и проблемы его государственного правления.

Но в XIX веке, однако, все ограничивается и сводится к концентрации власти в руках правительства. Такое развитие концепции демократии нашло отражение в теории Рональда Дворкина (Ronald Dworkin), сформулированной им как *процедурная демократия* и в теории Хабермаса (Habermas) как демократии *совещательной*. Так, постоянно меняющиеся в пользу монополюющей буржуазии структурные соотношения власти и гражданского общества постепенно приучили общество к тому, что монополюющая буржуазия - не есть проблема социальной структуры общества.

Среди классических либеральных мыслителей были только Адам Смит и Жан Жак Руссо и среди современных политических философов только Давид Хелд (David Held) и Питер Зингер (Peter Zinger) - единственные мыслители, которые предупреждали об опасности, грозящей обществу от бесконтрольно растущей власти монополий. И если до того две концепции демократии - концепция представителей и концепция прямой демократии - были плодом буржуазной демократической мысли XVIII века, то в XIX - концепция демократии представителей уже утвердила себя как единственно приемлемая для демократии форма. И невзирая на то, что современные средства коммуникаций и компьютеры казалось бы уничтожают препятствия для развития прямой демократии, современная буржуазная мысль продолжает яростно отстаивать сомнительный аргумент Шумпетера, утверждающего что прямая демократия якобы несовместима с ответственным правительством.

Благодаря Кондорсе (Condorcet), который вывел Теорему Эрроу, все по крайней мере стало более осмысленным и решение большинства, пусть даже менее компетентных людей, оказалось более надежным, чем решение нескольких сотен избранных экспертов, оккупирующих парламенты и правительства.

Классическая марксистская теория демократии исходит из широкого спектра изучения истории и более конкретно - из анализа структур гражданского буржуазного общества и из развития институтов капиталистического государства и правительства. Унаследовав буржуазную прогрессивную мысль, марксистская теория включает в себя и теорию демократии Утопического Социализма, и опыт

экспериментов Парижской Коммуны. И в оппозиции буржуазной демократической мысли, марксистская теория демократии не занята изучением всех еще скрытых возможностей укрепления силы государственной власти, направленной *против* общества.

И наоборот, как антитеза буржуазной, марксистская теория демократии рассматривает вопрос ограничения государственной власти и внедрения административного правления во все слои гражданского общества. Эта теория настаивает на демократизации всех аспектов социальной жизни. Иными словами, марксистская теория демократии защищает именно ту *прямую* демократию вопреки буржуазному выбору демократии *представительной*.

Социалистическое государство, необходимое в переходный период общества от капиталистического к коммунистическому, согласно марксистской теории, уже не то государство в классическом понимании его назначения как инструмента для подавления большинства неимущих элитным меньшинством владеющих собственным имуществом, а это - государство большинства, способное контролировать аппетиты меньшинства, если это меньшинство (исключительно "если!") действует в ущерб социализму на его пути к коммунистическому обществу.

Поставленная цель ведет марксистскую демократическую мысль в глубины истории исследования источников возникновения государства. Как и многие социальные и политические философы XVIII столетия, марксистская теория, объясняя источники возникновения и укрепления государства, рассматривает частную собственность как основной источник противоречий в гражданском буржуазном обществе. И - в противоположность буржуазным философам - марксистская теория отказывается от оправдания частной собственности, утверждая необходимость ее передачи в руки гражданского общества. Таким образом вопрос "как частная собственность может быть передана в управление обществом?" становится главным в фокусе внимания марксистской теории демократии.

В свете опыта Советского Союза многие современные марксисты сегодня ищут в марксистской теории демократии аспекты, которые, возможно, должны быть переосмыслены, ибо, как показал опыт СССР, несмотря на передачу средств производства в общественную собственность, это не повлекло за собой снижения роли государства в управлении обществом. Многие философы - марксисты предлагают пересмотреть теорию демократии Маркса с позиции сегодняшнего времени, ориентируясь на мысли о демократии, изложенные Лениным, Грамши и Люксембург.

Наиболее интересным в свете сегодняшнего дня и безусловно новым аспектом в современных дебатах о демократии представляется такой аспект как космополитизм или иными словами *мировая демократия* и демократия *экологическая*.

Так теория Дэвида Хелда (David Held) о мировой (космополитической) демократии возвращает нас к размышлениям Канта о постоянстве мирного существования человечества на этой земле. Дебаты в этом аспекте могут стать своевременно уместными, если они построены и развиты на базе работ Маркса о Парижской Коммуне. Теория же экологической демократии довольно нова и требует еще детальной разработки. Но и здесь концепция Маркса о производстве должна стать отправной точкой для размышления. ▲

новый автор ▲

Доган Гёчмен - профессор философии в Dokuz Eylul Университете, Измир (Турция). Один из удивительных современных философов. Его работы об Адаме Смите в переводах Ларисы Критской публикуются сейчас в РАН под эгидой А.К. Гусейнова (одна уже вышла в «Философском журнале» 2(7) 2011, другая - на выходе). Персональные сайты: <http://dogangocmen.wordpress.com/> <http://dogangocmen.blogspot.com/> (Dogan Göcmen, Associate Professor in Philosophy (Doç. Dr.), Dokuz Eylul University, Faculty of Literature, Department of Philosophy, TınazTepe Yerleşkesi Izmir-Buca/Turkey).